

УДК: 392.6

Д.В. Столяров*магістр социол. наук, мл. науч. сотрудник**Института философии Национальной академии наук Беларуси**e-mail: nizshe@mail.ru*

ВЛИЯНИЕ ПАТРИАРХАЛЬНЫХ СТЕРЕОТИПОВ НА ПОКАЗАТЕЛИ УРОВНЯ ЖИЗНИ МУЖЧИН В БЕЛОРУССКОМ ОБЩЕСТВЕ

Проводится сравнительный анализ основных количественных показателей продолжительности и качества жизни мужского и женского населения Республики Беларусь. Также приводятся данные по распространенности профессиональных заболеваний и вредных привычек среди мужчин и женщин. Обосновывается тезис о взаимосвязи повышения уровня заболеваемости и смертности среди мужчин и влияния патриархально-маскулинных стереотипов. Описываются негативные особенности социализации в патриархальном обществе. Анализируется состояние современного гендерного общества Беларуси. Подвергается критике патриархальная гендерная концепция с точки зрения общечеловеческих ценностей и принципов гендерного равенства. Предлагаются пути разрешения сложившегося в белорусском обществе кризиса гендерной культуры.

Введение

В постсоветский период для Беларуси начался новый этап культурного формирования. Страна обрела фактическую независимость, а ее общество стало более открытым для восприятия новых идей и концепций гендерных отношений. Несмотря на это, в нашей стране не проводилась тотальная десоветизация, вследствие чего сохранились и некоторые прежние представления о гендерных ролях. В своем пространстве Беларусь, пожалуй, единственная страна, удерживающая относительно нейтральную позицию по отношению к североатлантическим альянсам и восточным цивилизациям [1, с. 18].

Беларусь сложно упрекнуть в гендерном неравенстве при распределении властных полномочий, даже несмотря на существующий дисбаланс в количестве мужчин и женщин на руководящих должностях. Отсутствие акцента на гендере при осуществлении должностных назначений – только в плюс белорусской модели развития.

Такой подход в гендерной сфере можно трактовать как подавление чувств восприятия другого как инакового в негативном плане. Это дает возможность избежать неприятия и отторжения целых групп граждан друг от друга [2, с. 10]. Однако, несмотря на стремление к формальному обеспечению гендерного равенства, в белорусском обществе по сей день прослеживаются черты консервативного патриархального уклада. Нельзя сказать, что на официальном уровне идеи гендерного равенства не реализуются. Можно констатировать, что при распределении функций и полномочий в государстве гендерный баланс учитывается. Это даже правильно, что на нем не заостряется внимание, что свидетельствует о гендерно нейтральной политике государства. Тем не менее проблемные моменты остаются. Следует сказать, что они не только чисто мировоззренческого характера. Морально-мировоззренческие аспекты тесно переплетаются с рядом законодательных положений. Остро стоит вопрос о том, как убедить общество отказаться от привычных схем поведения и начать реализовывать себя в новых направлениях. Основными препятствиями к этому остаются недоработки в сфере социально-экономической деятельности, а также трансляция маскулинных поведенческих практик в СМИ, что порой вступает в противоречие с адекватной и умеренной в гендерном пла-

Научный руководитель – М.А. Можейко, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и методологии гуманитарных наук Белорусского государственного университета культуры и искусств

не государственной политикой. Такое положение вещей приводит к тому, что на бытовом уровне по сей день доминируют традиционные гендерные стереотипы. Визуальные и даже в некоторой степени смысловые интерпретации их изменились, но суть осталась прежней. Мужчине навязывается образ напористого и активного, в женщине приветствуется сдержанность и умеренность. Мужчина, не вписывающийся в обозначенные рамки, в той или иной степени подвергается осуждению, хоть, конечно, это и не имеет законодательно оформленного характера, как в более консервативных странах.

Цель исследования – показать взаимосвязь патриархальных стереотипов и уровня жизни мужчин. В контексте указанной цели решаются следующие задачи:

- 1) провести сравнительный анализ продолжительности жизни и уровня смертности мужчин и женщин;
- 2) проанализировать распространение вредных привычек и заболеваний среди населения Беларуси;
- 3) описать характер и ценностные патриархальные установки в белорусском обществе;
- 4) обозначить негативные социальные тенденции в патриархальном обществе.

Основные количественные характеристики продолжительности жизни и уровня смертности мужчин и женщин Республики Беларусь

Существенные проблемы положения современного белорусского мужчины отражаются и в показателях продолжительности жизни. Наиболее информативны в этом отношении уровни средней продолжительности жизни и продолжительности жизни после выхода на пенсию (таблицы 1 и 2).

Таблица 1. – Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет [3, с. 64]

	Год							
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Женщины	76,5	76,7	77,6	77,9	78,4	78,9	79	79,2
Мужчины	64,6	64,7	66,6	67,3	67,8	68,6	68,9	69,3
Разница	11,9	12	11	10,6	10,6	10,3	10,1	9,9

Таблица 2. – Продолжительность жизни после выхода на пенсию, лет [4, с. 16]

	Год					
	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Женщины	21,5	21,7	22,6	22,9	23,4	23,9
Мужчины	4,6	4,7	6,6	7,3	7,8	8,3
Разница	16,9	17	16	15,6	15,6	15,6

Так, согласно официальным данным, продолжительность жизни мужчин на протяжении изучаемых 2010–2015 гг. была более чем на 10 лет меньше женской. Но, несмотря на такую разницу, женщины выходят на пенсию значительно раньше. Произведя расчеты, можно прийти к выводу, что во многом из-за подобного положения дел мужчины живут на пенсии на целых 15,6 лет меньше, если брать последние три года, представленные в таблице.

Если же рассматривать период с 2010 по 2012 г., то там ситуация еще более проблематичная, и разрыв в продолжительности жизни на пенсии варьируется от 16 до 17 лет. Поэтапное повышение пенсионного возраста с 2017 г. до 63 и 58 лет для мужчин и женщин соответственно также скажется в дальнейшем не лучшим образом на продолжительности и качестве жизни, в первую очередь мужчин [4, с. 16].

Максимальные различия в смертности обоих полов проявляются в виде двух пиков: у молодых людей и мужчин в возрасте около 60 лет. Юноши чаще всего погибают вследствие насильственной смерти и несчастных случаев, а мужчины указанного возраста от заболеваний сердечно-сосудистого и онкологического характера [5, с. 18]. Можно сделать вывод о том, что такие данные во многом обусловлены патриархальными гендерными стереотипами. Маскулинная культура требует от юноши активности и напористости, что в конечном итоге и заканчивается рискованным поведением, сопряженным с риском смерти от насильственных действий или от несчастного случая. От мужчины в такой культуре требуется максимальная трудовая отдача и максимальный финансовый успех, что предполагает неадекватные физические и психологические нагрузки, которые в последующем и приводят к заболеваниям и травмам.

Основные распространенные заболевания в большей степени присутствуют среди мужского населения. Гендерные соотношения в Беларуси на 2017 г. представлены по наиболее распространенным и тяжелым типам заболеваний, где ярко показана большая подверженность им именно мужского населения нашей страны (таблица 3).

Таблица 3. – Гендерная статистика уровня смертности на 100 тыс. человек [3, с. 21]

Болезни системы кровообращения		Злокачественные новообразования		Сахарный диабет		Хронические респираторные заболевания	
Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
718,1	679,9	245,8	149,3	2,6	2,4	22,5	5,3

Как видно, среди мужчин по причине указанных заболеваний наблюдается большая смертность. Тем не менее, как международные, так и национальные организации здравоохранения придерживаются совершенно непропорционального распределения внимания и средств для обеспечения уровня здоровья людей. Проблема производственного травматизма также в большей степени затрагивает мужчин. На 100 тыс. работников, пострадавших или погибших вследствие производственных травм, приходится 0,4 женщин и 4,3 мужчин [3, с. 24]. Кроме того, существенная часть работ как производственного, так и сельскохозяйственного характера переложена на мужчин. Такая ситуация не лучшим образом сказывается как на здоровье, так и на демографии, поскольку провоцирует гендерный дисбаланс и увеличивает нагрузку на мужское население. Вместе с тем, учитывая современный уровень автоматизации, можно сказать, что во многих сферах подобного рода гендерная характеристика при выполнении обязанностей уже не играет решающей роли [6, с. 499].

Наша страна по сей день серьезно сталкивается с проблемой суицидов и на протяжении длительного времени является одним из мировых лидеров по данному показателю. В Беларуси каждый год около 3 тыс. человек сводят счеты с жизнью, и это в два раза больше людей, чем погибает в ДТП. Как правило, два человека из трех, кто решился на суицид, – граждане, находящиеся в трудоспособном возрасте, т.е. те люди, которые создавали и могли бы создавать в будущем составляющие духовного и материального благополучия общества [7, с. 158]. Гендерное соотношение смертей трудоспособных граждан от самоубийств таково: 2011 г.: мужчины – 1 415, женщины – 218; 2016 г.: мужчины – 1 237, женщины – 211; 2017 г.: мужчины – 1 224, женщины – 162 [3, с. 54].

Численность суицидов на 100 тыс. человек в Беларуси существенно не меняется на протяжении длительного периода: 1985 г. – 23; 1995 г. – 31,5; 2000 г. – 33,3; 2007 г. – 27,5; в 2009 г. – 28,5. Как и в России, заметно, что в Беларуси наибольшее число самоубийств пришлось именно на один из самых неблагоприятных периодов в истории нашей страны – 1990-е гг., а с 2010 г. наблюдается понижение данного показателя, который в этом промежутке составлял 23 [7, с. 158]. Гендерный дисбаланс в показателе

о самоубийствах по-прежнему сохранялся очень значительный. В 2011 г. смертность по причине самоубийства составляла среди женщин 380, среди мужчин – 1 794; в расчете на 100 тыс. человек этот показатель составлял для женщин 7,5, для мужчин 40,7. В 2016 г. число самоубийств среди женщин было 386, среди мужчин – 1 656; в расчете на 100 тыс. человек эти показатели составляли 7,6 (женщины) и 37,4 (мужчины) [3, с. 52].

В Беларуси так же, как и в России, наблюдается существенная разница в количестве женских и мужских суицидов: женщины вследствие самоубийства погибают в 4 раза реже. У мужчин в Беларуси вероятность смерти из-за самоубийства выше в 16 раз, чем у женщин [7, с. 158]. В 2017 г. показатель смертности от самоубийств в Беларуси на 100 тыс. человек составил 36,7 для мужчин и только 6,3 для женщин; в числовом выражении это составляет 1 625 мужчин и 320 женщин [3, с. 21, 52].

Ввиду проблемы разрыва в продолжительности жизни между мужчинами и женщинами даже Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) называет «нормальной» и «естественной» разницу между продолжительностью женской и мужской жизнью в пять лет [5, с. 17]. Звучит это достаточно странно, при том, что данная организация придерживается позиции равнозначности женского и мужского организма в плане устойчивости и долговечности, а значит, гендерные признаки с чисто физиологической точки зрения никак не обуславливают продолжительность жизни. В такой ситуации, допуская нормальными и естественными какие-либо различия между мужчинами и женщинами в данном показателе, ВОЗ, учитывая то, что мужчины во всем мире живут меньше, косвенно признает именно первостепенную дискриминацию мужчин, хотя в своих отчетах говорит по большей части лишь о женской, проводя откровенно некорректную и дискриминационную по отношению к мужчинам политику двойных стандартов. Это проявляется в акцентировании внимания на необходимости защиты женского здоровья и расширении возможностей женщин для получения качественных медицинских услуг и второстепенное внимание к мужским проблемам, несмотря на худшее здоровье мужчин и значительно более низкую продолжительность жизни. Это подтверждается и в нашей стране, где даже допускаемая ВОЗ разница в этом показателе в пять лет больше в 2,2 раза [5, с. 17]. Конечно, в развитых странах этот разрыв менее ощутим и находится в пределах установленной ВОЗ «нормы», но даже там такая проблема сохраняет актуальность. В целом можно резюмировать, что в Беларуси смертность вследствие внешних факторов у мужчин в четыре раза выше, чем у женщин. Это значит, что мужчины гораздо чаще умирают не из-за биологических, а социальных причин, которые могут быть связаны с несчастными случаями, убийствами, самоубийствами, отравлениями, травмами и т.д. [5, с. 18, 19]. Например, в 2011 г. соотношение смертности в трудоспособном возрасте по основным классам причин смерти среди мужчин и женщин было 26 634 к 5 806; в 2016 г. этот показатель составлял 17 516 к 3 923, в 2017 – 17 394 к 3 807 [3, с. 54].

В 2012 г. более 80 % умерших в трудоспособном возрасте граждан Беларуси были мужчины. На этот же год смертность мужчин трудоспособного возраста была выше, чем у женщин в 4,3 раза, а смертность от внешних причин в 5,6 раза [5, с. 18, 19].

Подобное положение вещей демонстрирует уязвимую социальную позицию мужского населения. Статистические данные указывают на более низкую по сравнению с женщинами продолжительность жизни мужчин практически по всем категориям граждан и практически по всем категориям причин смерти. Это может быть связано как с упущениями и недоработками в социально-образовательной и культурной сферах, так и с вопросами экономического характера. Проблемность последних заключается не только в справедливом распределении благ, но и в адекватном и рациональном распределении производственных сил и определении обязанностей.

Подтверждаются приведенные данные и показателями соотношения мужского и женского населения. Если в возрасте от 15 до 34 лет наблюдается некоторое преимущество в численности мужского населения над женским, которое варьируется от 947 женщин на 1 000 мужчин до 972 женщин на 1 000 мужчин, то начиная с возрастной категории 35–39 лет уже отмечается обратное соотношение, и на 1 000 мужчин приходится 1 008 женщин. В возрастной категории 40–44 лет это соотношение еще больше увеличивается и достигает 1 058 женщин на 1 000 мужчин; категория 45–49 лет уже характеризуется показателем соотношения 1 104 женщины на 1 000 мужчин. И далее тенденция сохраняется: 50–54 года – 1 147 женщин на 1 000, 55–59 лет – 1 212 женщин на 1 000 мужчин, 60–64 года – 1 368 женщин на 1 000 мужчин, наконец, в возрасте 70+ соотношение 2 469 женщин на 1 000 мужчин [8, с. 25–26].

Что касается общего соотношения мужчин и женщин в 2018 г., то статистические показатели таковы: количество женщин наиболее трудоспособного и фертильного возраста (от 15 до 39 лет) составляло соответственно 220 281 и 350 574; количество же мужчин в данном возрастном промежутке было 232 987 и 349 879. Только в более «зрелых» возрастных группах наблюдается небольшой перевес женского населения. В молодежных категориях по количеству стабильно доминировали и доминируют мужчины. Если же рассматривать нефертильные когорты и когорты с быстропадающей фертильностью, работоспособностью и социальной активностью (от 40 до 70 лет), то в 2018 г. женщин в них насчитывалось в зависимости от возраста от 335 305 до 653 288 человек. В этом же возрастном промежутке количество мужчин составляло от 318 786 до 267 163 человек [3, с. 34].

Как видно из приведенных данных, чем более нефертильна, неработоспособна и социально пассивна возрастная категория, тем более существенен там гендерный дисбаланс в пользу женского населения. Как уже отмечалось, это можно объяснить более высокой социальной и трудовой нагрузкой на мужчин, обусловленной патриархально-маскулинными стереотипами, все еще активно функционирующими в белорусском обществе. Действие этих стереотипов выражается и в трудоголизме, и в различных иных формах девиантного поведения, связанных с преступностью и вредными привычками, и в легкомысленном отношении к своему здоровью в целом со стороны мужчин. Женщины же, вопреки навязываемым радикальными феминистками позициям, находятся в гораздо лучшем физическом и моральном состоянии, что и отражено в данных о продолжительности жизни и количественных показателях полового соотношения населения.

Распространение вредных привычек и заболеваний среди мужского и женского населения Республики Беларусь

Более высокую долю мужского населения в плане наличия вредных привычек последовательно подтверждает статистика. В таблице 4 приведены данные по распространенности алкоголизма и табакокурения среди населения Беларуси за 2010–2013 гг.

Таблица 4. – Численность лиц, находящихся на диспансерном наблюдении по причине зависимости от алкоголя, % [9, с. 112]

Год	Всего	Мужчины	Женщины
2010	179 871	80,4	19,6
2011	178 608	79,8	20,2
2012	176 841	79,5	20,5
2013	174 076	79,3	20,7

Анализируя приведенные показатели, можно отметить стабильно высокую алкоголизацию населения с явным превалированием мужчин. Конечно, некоторое снижение

показателя также наблюдается, но на данный момент оно мало влияет на общее положение дел [9, с. 112]. Такой вывод подтверждается и статистическими данными. Смертность от случайного отравления алкоголем в 2011 г. среди мужчин составила 1 511 человек, среди женщин – 280; в 2016 г. – 932 мужчин и 143 женщины; в 2017 г. – 934 мужчины и 177 женщин [3, с. 54].

Если же говорить про употребление алкоголя вообще, не связанное с алкоголизмом как заболеванием, то весьма интересное исследование на эту тему было проведено в 2011–2013 гг. среди учащейся молодежи. Гендерные различия в нем также показали значительный перевес юношей по употреблению алкоголя. Так, еженедельно употребляют алкоголь 10 % юношей и лишь 4,7 % девушек.

Мотивы употребления, которые были выяснены в ходе приведенного исследования, также любопытны: «расслабиться», «забыть неприятности», «поднять настроение», «обеспечить общение с лицами противоположного пола». Исследование также показало, что в сознании молодых людей употребление алкоголя отождествляется с самостоятельностью, красивой жизнью и престижным положением. Именно эти характеристики являются одними из ключевых факторов успешности человека в патриархально-маскулинном обществе.

Можно сказать, что во многом на употребление алкоголя подталкивает молодых людей именно неуверенность в своих силах, ощущение уязвимости и депрессии, вызванное подсознательным пониманием невозможности достижения традиционных идеалов маскулинности в их социально приемлимой форме [9, с. 127, 129].

С табакокурением ситуация примерно схожая. Согласно результатам приведенного исследования, среди изученной группы студентов курили 40,2 % юношей и 26,2 % девушек. Как видно, разница в гендерном соотношении составляет 14 %, что является достаточно существенным показателем [9, с. 131]. Если же говорить о населении Беларуси в целом, то и во всех остальных социальных группах «гендерный перекос» в употреблении табака также весьма ощутим. К примеру, на протяжении 2010–2017 гг. доля курящих мужчин в Беларуси варьировалась от 51,1 до 43,9 %, доля же курящих женщин также изменялась от 9,8 до 8,8 %. Учитывая, что основной мотив употребляющих табачные изделия чаще всего трактуется как «стресс», «успокоить нервы» и «расслабиться», то можно сказать, опираясь на указанный количественными данными гендерный дисбаланс, что белорусские мужчины живут в условиях значительно больших стрессов, нежели женщины [8, с. 59].

Количество зарегистрированных лиц, страдающих от наркомании и токсикомании, среди мужчин и женщин на протяжении 2011–2017 гг. варьировалось от 4 – 2,5 на 100 тыс. человек среди женщин до 29,2 – 11,3 на 100 тыс. человек среди мужчин. В связи с этим можно указать и на гендерную разницу в распространении ВИЧ-инфекции: на протяжении 2011–2017 гг. среди женщин этот показатель изменяется с 575 до 928 впервые выявленных ВИЧ-инфицированных, среди мужчин – с 621 до 1 540 [3, с. 69]. Поэтому нужно ставить вопрос о необходимости особого внимания именно к разработке программ защиты мужского здоровья и гармоничного развития мужской идентичности. Это позволит снизить риски девиантного поведения, которое приводит к ухудшению здоровья, распространению заболеваний и общему снижению качества и безопасности жизни населения.

Пожалуй, самым показательным примером негативного влияния патриархальных стереотипов и маскулинной культуры на общество является субъективная оценка мужчинами и женщинами своего здоровья (таблица 5).

Таблица 5. – Субъективная оценка здоровья мужчинами и женщинами, % [3, с. 80]

	Оценка состояния здоровья	Год				
		2012	2015	2016	2017	2018
Женщины	Хорошее	26,8	23,4	23,9	23,9	24
	Удовлетворительное	63,7	65,6	66	65,1	65,5
	Плохое	9,5	11	10,1	11	10,5
Мужчины	Хорошее	36,5	32,1	33,1	32,9	32,8
	Удовлетворительное	57,5	59,4	59,3	59,6	59,6
	Плохое	6	8,5	7,6	7,5	7,6

Из указанных данных можно сделать вывод о серьезных противоречиях и нестыковках в жизненной позиции и самооценке белорусских мужчин. С одной стороны, исходя из данных о заболеваемости и продолжительности жизни, видно, что качество жизни мужчин значительно хуже, что мужчины значительно чаще подвержены заболеваниям и смертности в трудоспособном возрасте. С другой стороны, согласно данным таблицы 5, видно абсолютно некритичное отношение мужчин к своему здоровью. Если к характеристике «удовлетворительное» еще чуть более тяготеют женщины (хотя разбежка с мужскими оценками не более 5,5–6,7 % в ходе указанного временного отрезка), то к характеристике «хорошее», вопреки статистической логике, тяготеют мужчины, и разбежка с женскими оценками составляет от 8,7 до 9,7 %. В это же время как «плохое» свое здоровье оценивает значительно меньше мужчин, чем женщин. Разбежка между мужскими и женскими оценками – 2,5–3,5 %. Стоит отметить, что и характеристика «удовлетворительное» у женщин в возрасте 60+ становится ниже, чем у мужчин (73,7 % у мужчин против 71,4 % у женщин).

Подобное отношение к жизни у граждан мужского пола сформировалось вследствие длительного воздействия патриархальных стереотипов, предписывающих мужчинам не афишировать слабостей и проблем и демонстрировать силу, успешность и неуязвимость. Так, можно проследить, как патриархат разрушает сам себя, создавая иллюзорную власть мужчин, которой в действительности владеет лишь небольшая их часть, в то время как большинство лишь страдает физически и духовно от собственного неправильного отношения к себе и жизни в целом.

Статистика о распространении и выявлении профессиональных заболеваний также говорит о значительно большей подверженности им именно мужчин (таблица 6).

Таблица 6. – Количество профессиональных заболеваний [3, с. 71]

	Год				
	2011	2014	2015	2016	2017
Мужчины	89	68	72	67	66
Женщины	34	23	21	30	18

Таким образом, в перспективе с учетом существенного разрыва в продолжительности жизни и необходимости обеспечения гендерного равенства наиболее рациональной мерой было бы соответствующее реформирование ряда положений, регулирующих трудовые отношения и процесс выхода на пенсию. В качестве таковых можно предложить пересмотр политики трудовых льгот и особых условий в рамках Трудового кодекса, а также уравнивание пенсионного возраста, тем более что позитивный опыт подобных решений в мире уже имеется. Так, в Армении мужчины и женщины выходят на пенсию в возрасте 63 года, в Венгрии – в 62, в Канаде, на Кипре и в Испании – в 65 лет [10, с. 33].

Специфика негативного влияния традиционных патриархальных ролей в процессе социализации

На данном этапе крайне важно начать активное и решительное преодоление патриархальных стереотипов именно на уровне массового сознания. Ведь неспроста уровень девиантного поведения у мужчин выше, продолжительность жизни ниже. Причина всякой девиации – определенный психологический фактор. Нездоровая психологическая атмосфера приводит к той или иной форме деградации. Можно констатировать, что на протяжении нескольких лет в Беларуси наблюдалось существенное повышение количества самоубийств, а также увеличение процента алкоголизации населения. Примечательно, что в обоих этих случаях подавляющее большинство девиантов – мужчины. Многие мужчины оказываются заложниками неверных поведенческих установок патриархального характера, которые их-то в первую очередь и дискриминируют. Общество требует выдерживать определенный уровень и соответствовать определенным критериям успешности, которые не могут на самом деле носить характера абсолютной ценности.

В современном белорусском обществе, сохранившем в себе как ряд устаревших патриархальных мифов и стереотипов, так и вобравшем в себя новые и часто далеко не лучшие идеи феминизма, положение мальчиков и мужчин значительно осложнилось не только в правовом, но и в моральном плане. Во многих семьях, с одной стороны, воспитывают мальчиков по старым патриархальным правилам, с другой – ожидают от них в будущем соответствия новым принципам гендерных отношений. Главная проблема здесь – избирательное принятие многими воспитателями патриархальных и феминистских установок, что всегда идет не в пользу воспитанников. Более того, многие требования и установки, предъявляемые мальчикам, попросту противоречат друг другу и невозможны в одном человеке. В общем плане это выражается в требовании сочетать в себе чувственность мужчины новой эры (уважительное и нежное отношение к девочкам или девушкам, душевность, романтичность, заботливость, юмор) с твердостью мужчины патриархального уклада (брутальность, ответственность за все, лидерство во всем, инициативность, немногословие). В условиях двойных стандартов подобного рода не удивительно, что многие юноши либо ведут себя откровенно девиантно, либо просто теряются и впадают в состояние аномии и индифферентности. Последнее зачастую происходит просто потому, что мальчик в процессе взросления так и не встретил ни одной мужской роли, которая показалась бы ему привлекательной и одновременно достижимой [11, с. 2, 32].

Подтверждается это и результатами соответствующего исследования, проведенного в 2000 г. Несмотря на то, что исследование проводилось достаточно давно и больше ничего подобного в Беларуси не организовывалось, уже тогда выявились интересные факты. Заключались они в том, что, согласно опросам, традиционные гендерные роли в семье, носящие патриархальный характер, поддерживали в большей степени женщины, нежели мужчины. Тем не менее в рамках изучения другого вопроса в исследовании, посвященном мужскому взгляду на функции и роли мужчин в обществе «Гендерное равенство в университетах г. Минска» (2012), данные показали, что парни гораздо более патриархально-традиционны при взгляде на свой пол и свои гендерные роли, чем девушки. Например, с утверждением, что «мужчина должен быть сильным и скрывать свои эмоции», согласились 58 % от общего числа опрошенных (69 % парней и 47 % девушек). Интересно, что в этом вопросе девушки оказались даже несколько лояльнее к парням, чем они сами к себе.

Еще одним индикатором патриархальности нашего общества может служить то, что утверждение о том, что пора перестать относиться к девушкам как к слабым существам, поддержало менее половины опрошенных. Это можно опять же объяснить нега-

тивным влиянием патриархальных гендерных стереотипов, которые в первую очередь дискриминируют и разрушают мужчин, заставляя их выбирать неверную жизненную стратегию. Таким образом, обобщая данные приведенных исследований, можно сделать вывод о двойной психоэмоциональной нагрузке на мужчин в условиях традиционной стереотипизации. Это выражается в специфических требованиях женщин к ним и в таких же требованиях по отношению к самим себе. Основная проблема именно в неадекватности и несовременности данных требований в контексте политики социальной справедливости и гендерного равенства, что отражается и на мужчинах, и на женщинах [5, с. 37].

Заключение

В рамках современной белорусской культуры основные противоречия маскулинности и феминности еще не сняты. Именно уровень массового сознания, уровень среднестатистического гражданина требует сейчас особого внимания. На данный момент существующее маскулинное восприятие гендерной реальности столкнулось с новыми жизненными обстоятельствами, объективно требующими его трансформации. Сейчас это выливается в социально-культурные противоречия в сфере гендерных отношений, свойственные уже для современной Беларуси.

Существующее патриархально-маскулинное мировоззрение в нашей культуре часто вступает в противоречия с гендерными концепциями, приходящими извне. В связи с этим для белорусской нации всегда вставали и встают проблемы самоопределения и восприимчивости. Несовременность патриархата, прочно укоренившегося в нашем обществе, противостоит радикальным гендерным концепциям, активно навязываемым с Запада. И в том, и в другом случае для белорусского общества возникают опасности либо страдать из-за несоответствия современным реалиям, либо страдать в ходе перегибов и односторонности гендерной политики профеменистского характера. В связи с этим важно обратить внимание на возможность формирования гармоничной модели общества, основанной на сохранении лучшего традиционного опыта и перенятии оптимальных и логически обоснованных зарубежных разработок.

Выводы:

1. Уровень смертности мужчин в Беларуси значительно превышает уровень смертности женщин.
2. Среди белорусских мужчин распространение вредных привычек и заболеваний существенно превосходит данные показатели у женщин.
3. Основные ценности патриархального общества связаны с максимальным успехом во всех сферах жизни и мужским лидерством во всех социальных ситуациях, что создает стрессовые ситуации для мужчин и ставит под угрозу их здоровье и благополучие.
4. Социально приемлемые формы реализации патриархальных идеалов трудно достижимы для большинства мужчин, что приводит к повышению уровня девиантности мужского населения.
5. Распространенность в белорусском обществе патриархальных стереотипов существенно влияет на повышение смертности и заболеваемости среди мужчин.
6. Необходимо пересматривать характер традиционных мужских и женских гендерных ролей в воспитательных и образовательных институтах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лазаревич, А. А. Национальная философия: белорусский контекст / А. А. Лазаревич // Национальная философия в глобальном мире : материалы Первого белорус.

филос. конгресса, Минск, 18–20 окт. 2017 г. / НАН Респ. Беларусь, Ин-т философии. – Минск, 2018. – 766 с.

2. Бабосов, Е. М. Ценностные ингредиенты славянского менталитета – глубинное продуцирующее основание Евразийского экономического союза / Е. М. Бабосов // Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы : материалы IX Междунар. науч. конф., Гомель, 21–22 мая 2015 г. / М-во образования Респ. Беларусь ; Гомел. гос. техн. ун-т им. П. О. Сухого ; под общ. ред. В. В. Кириенко. – Гомель, 2015. – С. 9–12.

3. Женщины и мужчины Республики Беларусь : сб. ст. / редкол.: И. С. Кангро [и др.]. – Минск, 2018. – 167 с.

4. Женщины и мужчины Республики Беларусь : сб. ст. / редкол.: И. В. Медведева [и др.]. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2016. – 216 с.

5. Сидорская, И. В. Гендер и СМИ : учеб. пособие / И. В. Сидорская, А. Раду. – Минск : РИВШ, 2014. – 134 с.

6. Злотников, А. Г. Демографические процессы в деятельности потребительской кооперации Беларуси / А. Г. Злотников // Основные направления и формы развития потребительской кооперации в странах Европы и Азии: опыт, проблемы, перспективы : материалы междунар. науч.-практ. конф. в рамках ежегод. Чаяновских чтений, Москва, 17–18 нояб. 2016 г. – М., 2016. – С. 498–502.

7. Онуприенко, С. П. Экологическая культура в сознании детей и взрослых Беларуси: грани становления / С. П. Онуприенко. – Минск : Экоперспектива, 2015. – 212 с.

8. Семья в Республике Беларусь : сб. ст. / редкол.: И. В. Медведева [и др.]. – Минск, 2017. – 114 с.

9. Молодежь в зоне риска: социально-культурные основы профилактики пьянства и алкоголизма / НАН Респ. Беларусь, Ин-т философии ; под ред. О. А. Павловской. – Минск : Беларус. навука, 2015. – 429 с.

10. Василевич, Г. А. Совершенствование статуса женщин в контексте защиты прав мужчин / Г. А. Василевич // Право и экономика : науч.-практ. сб. законодательства с комментариями. – Минск, 2017. – Вып. 7. – С. 31–36.

11. Поллак, У. Настоящие мальчики. Как спасти наших сыновей от мифов о мальчишестве / У. Поллак ; пер. с англ. Е. Жолнина. – М. : Ресурс, 2013. – 560 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 08.02.2019

Stolyarov D.V. Influence of Patriarchal Stereotypes on the Indicators of the Living Standard of Men in Belarusian Society

The article contains a comparative analysis of the main quantitative indicators of the duration and standard of living of the male and female population of the Republic of Belarus. The data on the prevalence of diseases and deviations among men and women are shown. The negative features of socialization in a patriarchal society are described. The state of the modern gender society in Belarus is analysed. The ways of resolving the crisis of gender culture in the Belarusian society are suggested.